

ПОЭТЫ БАМА (В.ГУЗИЙ)

И.А.Зеленкова. Тындинский филиал
областного краеведческого музея.

БАМ начинался не только с первых просек, но и с поэзии. На БАМе трудно было не быть поэтом - столь вдохновляющая, богатая героикой была жизнь этой стройки, её молодых строителей. За минувшие годы в местных и центральных издательствах вышло немало сборников, где представлены поэзия, проза, публицистика литераторов БАМа, которых в 1974 году объединила созданная при общетрассовой газете "БАМ" литературная студия "Звено". (Читай о ней в "Амурском краеведе" № I(10)-1995 г.). Активными студийцами были Тамара Шульга, Иван Шестак, Олег Головкин, Надежда Пузыревская, Александр Симаков, Владимир Гузий. Их стихи отличались искренностью и своеобразием. Все они были участниками всесоюзных совещаний молодых литераторов.

После стыковки магистрали, а затем и сдачи её в постоянную эксплуатацию, звон "Звена" стал слабее, а затем и затих. Творчество бамовских литераторов, как и сама магистраль, уже никого

не интересует. БАМ распался, все поменялось, но необходимо помнить о героическом труде бамовцев, проложившим в невиденно короткие сроки такую огромную магистраль. Бамовские поэты стали творить поодиночке, хотя и не потеряли связи друг с другом. По настоящему продолжает работать лишь несколько человек. Среди них Владимир Гузий.

У Владимира Гузиев БАМ начинался как у многих. Услышал о БАМе, пошел в свой Камышинский райком комсомола. Но путевок не было. Лишь через год он добился своего - досталась одна из заветных путевок. И в составе отряда "Волгоградский комсомолец" отправился он на далекую стройку. Его ждали неведомые тогда станции - Скворородино, Тында, Могол. Это был 1975 г., Володе Гузиеву было тогда всего 19 лет.

А дальше произошел поворот, о котором он и не подозревал - для него открылась поэзия. Все вышло вроде случайно... Выпускали стенгазету. С заметками, как обычно было негусто - все были заняты своими делами и впечатлениями, писать не хотели. Тут и решил он заполнить оставшееся пространство стихами собственного сочинения. Сделал, выпустил газету и забыл о ней. Но потом ее вместе с другими газетами вывесили в красном уголке общежития. Увидел её редактор многотиражки "БАМ" Иван Михайлович Шестаков. Стихи ему понравились. Но Володя об этом не знал. Когда ему в Скворородино привезли свежий номер газеты со стихами, он сначала удивился. А потом задумался: может из этого что-то серьезное может получиться? Человек он основательный, если за что берется, то только всерьез. И за эту работу - за стихи - взялся он, понимая всю ответственность и необходимость самоотдачи. Потом уже прочитал у Блока: "Волею судьбы ты художник - значит, свидетель". А он был не просто свидетелем, а участником многих событий, без преувеличения, исторических. Он был в первых десантах, строил первые

поселки, встречал первые поезда.

В 1976 г. Володя поступил в Литературный институт имени А.М.Горького в Москве. Закончил его в 1986 г, защитив диплом на отлично. В 1976 г. В.Гузий познакомился с Олегом Головкин, с которым впоследствии много работал. Эта встреча оказалась еще и встряской в творчестве, т.к. Гузий характеризует О.Головкин не только как доброго человека и хорошего лидера, но еще и сильного профессионального поэта.

Поначалу молодой поэт писал бурно и много. К нему быстро пришла известность. Стихи Гузиев печатались в изданиях самого различного ранга. Однажды двадцатилетнему поэту предложили издать книгу. Она была включена уже в план выпуска. Но... Володя пришел и забрал свою рукопись, заявив редакторам, что над ней нужно еще серьезно работать. Личная требовательность и до сих пор не изменяет ему. Он осознает, что иногда находится в дремотном состоянии, когда все идет тихо и спокойно, когда есть возможность писать, но стихи не получаются. Но в каких-то экстремальных ситуациях, не совсем удобных условиях - у него наоборот творческий подъем.

Когда Володя занялся стихами, он почувствовал необходимость все увидеть своими глазами. Поэтому он работал лесорубом и художником, монтером связи и фотографом, мотористом депо и монтером пути. Последнюю работу он делает во время своего отпуска, желая прикоснуться к тому, что вершит стройку. До всего этого он как-то высказался: "Поэт не должен быть кочегаром". Теперь он с улыбкой вспоминает об этом. Для того, чтобы прочувствовать дорогу, которую он строит, увидеть главное, он много ездил по трассе. Это вечная его тяга - идти, спешить, встречаться с людьми, открывать для себя и для других новое в жизни. Здесь применимы слова Маяковского: "Поэзия вся - езда в неизвестное". В.Гузий действи-

тельно "болен" дорогой, предан ей и, наверное, не будь в его жизни такой дороги, не стал бы он поэтом:

Если с БАМе писать в самом деле

Нужно дорогой жить постоянно.

Он проработал в депо II лет и считает, что это был лучший период жизни, наиболее творческий.

Пользуясь любой возможностью он едет во все концы гигантской трассы от Усть-Кута до Ванино. И везде находит особые, видные только его взгляду приметы - и в стихах открывает их всем. Увидел п.Звездный, взбегающий вверх по склону сопки. Узнал, что улицы здесь называют полками. И вот в начале стиха:

"Звездной ночью - библиотека,

Светит окнами - корешками..."

Найденный образ развивается и находит особый смысл: "И читав подряд поселок, вниз по лестнице, как стихи". И, наконец: "Звездный-это дуга состояние, если только душа состоялась"...

На седьмое Всесоюзное совещание молодых литераторов он приехал полный радужных грез, так как крупное издательство предложило выпустить сборник стихов. На вопрос корреспондента: "Ваши планы?" Володя выпалил с наивной прямотой: "Сейчас я пишу две поэмы!"...

На первом же семинарском занятии критики его не пощадили. Немало было сделано серьезных замечаний и не могли простить "...пишу две поэмы!". Представьте себе: поэма - удел мастера, а этот юноша - сразу две...

После совещания в нем долго протестовало ущемленное самолюбие молодого автора, стихи которого уже напечатаны в миллионотиражном "Огоньке", в предельно взыскательной "Литературной газете", не говоря уже о том, что его знают на БАМе, пишут письма читатели,

земляки...

Но борол в себе это. В настоящий момент он работал над поэмой о БАМе.

Недавно В.Гузий написал стихотворение на очень актуальную сегодня тему - Чечня. Произведение называется "Монолог десантника, вернувшегося из Чечни. (Воспоминание о будущем)". Впервые оно было напечатано в газете "БАМ". Надо сказать, что стихи тронули за живое солдатских матерей, ветеранов второй мировой, афганской войн, и тех, кто прошел чеченскую и остался жив. На эти стихи композитором из Севера-Байкальска, заслуженным работником культуры Бурятии Павлом Толмачевым была написана музыка. Родилась песня, но официального света она так и не увидела. Сначала один военный ансамбль согласился её включить в свой репертуар, но надавили сверху - и последовал отказ. Были попытки обвинить авторов в "непатриотизме" и в "непонимании государственных интересов в данном вопросе".

Несмотря на это песней заинтересовались Комитет солдатских матерей в Москве, творческие коллективы в городах центральной России. Так что не исключено, что она увидит свет далеко от БАМа. Авторы подозревают, что может быть песня разоидется среди непрофессиональных исполнителей, станет фольклором, обрастет новыми куплетами, но поэт и композитор ничего против этого не имеют. У них появились и другие работы: "Уральский вальс", марш байкальских моряков "Нижняя волна", "Тажное танго" и другие.

И последнее. В.Гузий большое участие принимал и принимает в защите БАМа: писал стихи на эту тему, статьи в местные газеты. Он высказывал свое мнение и мнение большинства бамовцев о неграмотном подходе правительства к БАМу, его проблемам. О том, что заменяются названия станций, в которых содержится богатый научный

материал, особый смысл - это бережное отношение к наследию, культуре наших малых народов.

Стихи В.Гузия о любви, о войне и о мире, но более всего - о том огромном деле, частицей которого он себя ощущает вот уже много лет. Стройка, ее люди, их отношения - все это дает ему неисчерпаемое количество тем, сюжетов, образов. Но самое главное, конечно люди, его товарищи. Он считает, что на БАМе создалось особое братство людей. "Вот как фронтовики, - говорит Володя, - сейчас встречаются, если даже раньше они и не виделись никогда, но узнают, что воевали на одном фронте - это уже свои родные люди. Так и бамовцы, наверное лет через двадцать будут встречаться и узнавать друг друга по каким-то особым чертам... Скажу только, настоящему бамовцу свойственны бескорыстие, отзывчивость, доброта и в то же время мужество... Главное, чтобы осталась неизменным отношение к жизни, к работе, к творчеству".

"За свои минувшие дела

Мы и после смерти отвечаем..."